

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О ТОЛКОВАНИИ

**статьи 13 ч.(1) Конституции в соотношении с Преамбулой
Конституции и Декларацией о независимости Республики
Молдова**

(Обращение № 8b-41b/2013)

КИШИНЭУ

5 декабря 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 13 Ч.(1) КОНСТИТУЦИИ В СООТНОШЕНИИ С ПРЕАМБУЛОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДЕКЛАРАЦИЕЙ О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,
при участии секретаря заседания, Елены Лупан,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 4 октября 2013 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение, представленное в Конституционный суд 26 марта 2013 года в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. б) Конституции, ст.4 ч.(1) п.б), ст.25 п. d) Закона о Конституционном суде и ст.4 ч.(1) п.б), ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции депутатом Парламента Анна Гуцу, о толковании статьи 13 Конституции, согласно которой:

«(1) Государственным языком Республики Молдова является **молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики**.[...]»

2. Автор обращения просит Конституционный суд разъяснить при толковании ст.13 Конституции следующее:

- приравнивается ли синтагма «*молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики*» по семантике к синтагме «*румынский язык*».

3. Определением Конституционного суда от 12 апреля 2013 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. 17 сентября 2013 года депутаты Парламента Михай Гимпу, Валериу Мунтяну, Корина Фусу, Борис Виеру и Георге Брега представили обращение о толковании положений ст.1 ч.(1) в соотношении с положениями ст.13 ч.(1) и преамбулой Конституции Республики Молдова, выступая за:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 13 Ч.(1) КОНСТИТУЦИИ В СООТНОШЕНИИ С ПРЕАМБУЛОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДЕКЛАРАЦИЕЙ О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

- признание Декларации о независимости Республики Молдова как имеющей силу акта вышестоящего по отношению к Конституции Республики Молдова;
- устранение противоречия между положениями Декларации о независимости Республики Молдова и ст.13 ч.(1) Конституции Республики Молдова и приведение названия официального языка Республики Молдова в соответствие с юридическим актом, признанным Конституционным судом Республики Молдова вышестоящим актом.

5. 15 октября 2013 года Анна Гуцу внесла дополнение к обращению, высказавшись за придание Декларации о независимости Республики Молдова, принятой 27 августа 1991 года, статуса конституционной нормы, подтвердив, таким образом, что официальным языком Республики Молдова является румынский, а не «молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики», как указано в ст.13 Конституции Республики Молдова.

6. Принимая во внимание, что после внесения дополнения оба обращения относятся к одному и тому же предмету, на основании ст.43 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд 23 октября 2013 года принял решение объединить их в одном производстве.

7. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал мнение Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Академии наук Молдовы. Парламент и Правительство не воспользовались этим правом.

8. В открытом пленарном заседании Конституционного суда присутствовали авторы обращений, Анна Гуцу и Валериу Мунтяну. Власти не направили своих представителей.

ПРЕДПОСЫЛКИ

А. Исторические предпосылки

9. Первая запись о Молдавском княжестве как о сложившемся независимом государстве датирует с 1359 года. Оно находилось на территории, расположенной между Восточными Карпатами, рекой Днестр и Черным морем; в настоящий момент эта территория разделена между Республикой Молдова, Румынией и Украиной. Население княжества говорило на одном языке и имело одни и те же корни, что и народы Валахии и Трансильвании.

10. С XV века Молдова находилась под сюзеренитетом Оттоманской империи.

11. Вследствие русско-турецкой войны 1806 года, в 1812 году восточная часть Молдавского княжества, граница которого на востоке

проходила по реке Днестр, а на западе по реке Прут, была аннексирована Российской империей и переименована в Бессарабию.

12. В 1859 году западная часть Молдавского княжества объединилась с Валахией, в результате чего образовалось новое государство. С 1861 года новое государство стало называться Румынией. В 1877 году Румыния завоевала независимость от Оттоманской империи.

13. В начале 1918 года Бессарабия провозгласила свою независимость от России и 27 марта 1918 года объединилась с Румынией.

14. На левом берегу Днестра в 1924 году советские власти основали Молдавскую АССР, в составе Украинской ССР. Отсюда берет свое начало теория молдавского языка, отличающегося от румынского. Этой теорией СССР пытался оправдать свои притязания на Бессарабию. На этой территории СССР проводил культурную политику по «созданию» выдуманного языка, основанного на кириллице и очищенного от латинских элементов румынского языка, используемого за Прутом. Этот язык получил название молдавский.

15. В период с 1932 г. по 1938 г. советские власти отказались от теории молдовенизма и стали применять латинский алфавит и литературный румынский язык. Однако, в 1938 году вновь была введена кириллица, сторонники латинского алфавита были осуждены, а теория молдавского языка, отличного от румынского, вновь вступила в силу.

16. 28 июня 1940 года, в результате заключения с нацисткой Германией Пакта Молотова-Риббентропа, Советский Союз осуществил аннексию территории Бессарабии.

17. 2 августа 1940 года, по решению центральных органов СССР, была создана Молдавская Советская Социалистическая Республика (МССР), которая охватывала почти 70% территории и 80% населения Бессарабии. Другая территория Бессарабии отошла к Украинской Советской Социалистической Республике.

18. По окончании второй мировой войны советские власти ввели в Бессарабии кириллицу и термин «молдавский язык». В 1957 году кириллическая азбука была введена и для гагаузского языка – тюркского языка на основе латинского алфавита, на котором говорило миноритарное тюркское население юга Бессарабии.

19. В 1989 году, в МССР молдавский язык провозглашается государственным языком, восстанавливается употребление латинской графики. Утвержденный алфавит состоит из 26 букв латинского алфавита, из дополнительных 5 букв с диакритическими знаками и букв «K, Q, W, Y», употребляемых для написания собственных имен и неологизмов, являясь идентичным алфавиту румынского языка.

Действующий согласно Конституции Республики Молдова Закон от 1989 г. о функционировании языков на территории Республики Молдова указывает на **«реальность молдавско-румынской языковой идентичности»**.

20. В 1989-1991 годах был осуществлен переход «молдавского языка» на латинские буквы путем транскрипции с кириллицы. Также, в 1996 году гагаузскому языку была придана письменность на латинском алфавите, согласно турецкой модели.

21. В Декларации о независимости от 27 августа 1991 года Парламент Республики Молдова провозгласил независимость страны по отношению к СССР в границах бывшей Молдавской Советской Социалистической Республики. Согласно Декларации о независимости Республики Молдова, язык называется «румынский». 2 марта 1992 года Республика Молдова стала членом Организации Объединенных Наций и была признана международным сообществом.

В. Государственный язык после провозглашения независимости

22. Конституция от 1994 года провозгласила *«молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики»* государственным языком.

23. Согласно ст.VII Раздела VII заключительных и переходных положений Конституции, Закон от 1 сентября 1989 года о функционировании языков на территории Республики Молдова действует в части, не противоречащей Конституции. В то же время, Конституция предусматривает, что в течение семи лет после вступления в силу Конституции в вышеназванный закон могут быть внесены изменения двумя третями голосов депутатов, то есть большинством, необходимым для пересмотра Конституции.

24. Школьная программа, утвержденная Министерством просвещения, предусматривает «румынский язык» в качестве учебного предмета, более того, в первые годы после провозглашения независимости этот предмет изучался по учебникам из Румынии.

25. По обращению Парламента Республики Молдова от 28 июля 1994 года, Президиум Академии наук Молдовы принял единогласно 9 сентября 1994 года заключение по вопросу истории и использования термина «молдавский язык», в котором отмечается:

«Мы убеждены, что необходимо пересмотреть ст.13 Конституции в соответствии с научной истиной и предлагаем следующую формулировку: «Румынский язык является государственным (официальным) языком Республики Молдова.»»

26. Согласно заявлению общего собрания Академии наук Молдовы от 29 февраля 1996 года, румынский язык является государственным языком Республики Молдова:

«Общее собрание Академии наук Республики Молдова подтверждает научное заключение филологов Республики Молдова и зарубежных специалистов, одобренное постановлением Президиума АНМ от 09.09.1994 года, согласно которому правильное название государственного (официального) языка Республики Молдова является румынский язык».

27. Разработанный Академией наук Молдовы и предложенный к изданию 15 ноября 2000 года *Орфографический словарь румынского языка* использует орфографические правила румынского языка, утвержденные Румынской академией.

28. В 2010 году Академия наук Молдовы разработала проект закона о внедрении орфографических правил румынского языка.

29. Самопровозглашенная приднестровская сепаратисткая республика продолжает использовать в пяти районах и двух муниципиях «молдавский язык» на основе кириллицы (как в советский период). В этом регионе молдавский язык является официальным наряду с украинским и русским языками. Тираспольский государственный университет, который одно время отстаивал латинский алфавит, был переведен в Кишинэу. Летом 2004 года в Приднестровье местная милиция начала закрывать школы с преподаванием на румынском языке на основе латинского алфавита, а родители и школьники, которые оказывали сопротивление, подверглись аресту (см. дело *Катан и другие против Молдовы и России*, Постановление Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 19 октября 2012 года). Впоследствии шесть закрытых румынских школ вновь открыли свои двери, получив статус «неправительственных школ». В остальных школах на левом берегу Днестра школьники изучают «молдавский язык» (на основе кириллицы).

30. Согласно международным стандартам ISO 639 (совокупность международных стандартов по присвоению короткого кода языкам), изначально молдавскому языку были присвоены коды *mol* и *mo*, но в ноябре 2008 году они были заменены на соответствующие коды румынского языка. Также, не существует никакого кода Ethnologue (который объединяет все существующие в мире живые языки) молдавского языка, ему присвоен код румынского языка.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 13 Ч.(1) КОНСТИТУЦИИ В СООТНОШЕНИИ С ПРЕАМБУЛОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДЕКЛАРАЦИЕЙ О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

31. Применимые положения Декларации о независимости, принятой Законом №691 от 27 августа 1991 года (М.О., №11-12/103; 118, 1994г.):

ДЕКЛАРАЦИЯ О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

«ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА, образованный в результате свободных и демократических выборов,

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тысячелетнее прошлое нашего народа и его непрерывную государственность в историческом и этническом пространстве его национального становления;

СЧИТАЯ акты расчленения национальной территории 1775 и 1812 годов противоречащими историческому и национальному праву и юридическому статусу Молдавского княжества и аннулированными всем историческим развитием и свободным волеизъявлением населения Бессарабии и Буковины;

ПОДЧЕРКИВАЯ, что издавна населенное молдаванами Заднепровье является составной частью исторической и этнической территории нашего народа;

УЧИТЫВАЯ, что парламенты многих государств в своих декларациях считают соглашение, заключенное 23 августа 1939 года между Правительством СССР и Правительством Германии, недействительным с самого начала и требуют ликвидации его политико-правовых последствий, что отмечено и Международной конференцией “Пакт Молотова-Риббентропа и его последствия для Бессарабии” в Кишиневской декларации, принятой 28 июня 1991 года;

ПОДЧЕРКИВАЯ, что, не спросив население Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченных 28 июня 1940 года, а также население Молдавской АССР (Заднепровья), образованной 12 октября 1924 года, Верховный Совет СССР, даже в нарушение своих конституционных полномочий, принял 2 августа 1940 года Закон СССР “Об образовании союзной Молдавской ССР”, а его Президиум издал 4 ноября 1940 года Указ “Об установлении границы между Украинской ССР и Молдавской ССР” – нормативные акты, которыми попытались оправдать, при отсутствии какого-либо реального правового обоснования, расчленение этих территорий и принадлежность новой республики СССР;

НАПОМИНАЯ, что в последние годы демократическое движение за национальное освобождение населения Республики Молдова еще раз подтвердило его стремление к свободе, независимости и национальному единству, выраженное в заключительных документах Великих Национальных Собраний, состоявшихся в Кишиневе 27 августа 1989 года, 16 декабря 1990 года и 27 августа 1991 года, в законах и постановлениях Парламента Республики Молдова о провозглашении румынского языка государственным и о возврате ему латинского алфавита от 31 августа 1989 года, о Государственном флаге от 27 апреля 1990 года, о Государственном гербе от 3 ноября 1990 года и об изменении официального названия государства от 23 мая 1991 года;

ИСХОДЯ из Декларации о суверенитете Республики Молдова, принятой Парламентом 23 июня 1990 года, и того, что население Республики Молдова, осуществляя свое суверенное право, не участвовало 17 марта 1991 года,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 13 Ч.(1) КОНСТИТУЦИИ В СООТНОШЕНИИ С ПРЕАМБУЛОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДЕКЛАРАЦИЕЙ О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

несмотря на оказанное государственными органами СССР давление, в референдуме о сохранении СССР;

УЧИТЫВАЯ необратимость происходящих в Европе и в мире процессов демократизации, утверждения свободы, независимости и национального единства, становления правовых государств и перехода к рыночной экономике;

ПОДТВЕРЖДАЯ равноправие народов и их право на самоопределение согласно Хартии ООН, Хельсинкскому заключительному акту и нормам международного права;

СЧИТАЯ, в силу всего вышеизложенного, что пробил великий час свершения акта справедливости в соответствии с историей нашего народа, нормами морали и международного права, на основе права народов на самоопределение, от имени всего населения Республики Молдова и перед всем миром торжественно

ПРОВОЗГЛАШАЕТ:

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА – СУВЕРЕННОЕ, НЕЗАВИСИМОЕ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО, МОГУЩЕЕ СВОБОДНО, БЕЗ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ИЗВНЕ РЕШАТЬ СВОЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В СООТВЕТСТВИИ С ИДЕАЛАМИ И СВЯТЫМИ УСТРЕМЛЕНИЯМИ НАРОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ И ЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ.

В качестве СУВЕРЕННОГО И НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА:

ПРОСИТ все государства и правительства мира признать ее независимость так, как она была провозглашена свободно избранным Парламентом республики, и выражает желание установить политические, экономические, культурные и иные связи, представляющие взаимный интерес, с европейскими государствами, со всеми странами мира, будучи готовой установить дипломатические отношения с ними в соответствии с нормами международного права и существующей в мире практикой в этой области;

ОБРАЩАЕТСЯ к Организации Объединенных Наций с просьбой принять ее полноправным членом всемирной организации и ее специализированных агентств;

ОБЪЯВЛЯЕТ о своей готовности присоединиться к Хельсинкскому заключительному акту и Парижской хартии для новой Европы и просит также быть допущенной на равных правах на Конференцию по безопасности и сотрудничеству в Европе и к ее механизмам;

ТРЕБУЕТ от Правительства Союза Советских Социалистических Республик начать переговоры с Правительством Республики Молдова о прекращении незаконного состояния ее оккупации и вывести советские войска с национальной территории Республики Молдова;

ПОСТАНОВЛЯЕТ применять на всей своей территории только Конституцию, законы и другие нормативные акты, принятые законно образованными органами Республики Молдова;

ГАРАНТИРУЕТ осуществление социальных, экономических, культурных прав и политических свобод всем гражданам Республики Молдова, включая лиц, принадлежащих к национальным, этническим, языковым и религиозным

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 13 Ч.(1) КОНСТИТУЦИИ В СООТНОШЕНИИ С ПРЕАМБУЛОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДЕКЛАРАЦИЕЙ О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

группам в соответствии с положениями Хельсинкского заключительного акта и принятых впоследствии документов, Парижской хартии для новой Европы.

Да поможет нам Бог!

Принята Парламентом Республики Молдова в Кишиневе 27 августа 1991 года.»

32. Применимые положения Конституции (М.О., №1/1, 1994 г.):

Преамбула

«[...] **ОСНОВЫВАЯСЬ** на вековом *стремлении* народа жить в суверенной стране, *выразившемся в провозглашении независимости* Республики Молдова; [...]

Статья 13

Государственный язык, функционирование других языков

«(1) Государственным языком Республики Молдова является *молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики.*

[...]

(4) Порядок функционирования языков на территории Республики Молдова устанавливается органическим законом.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

33. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается соотношения: между Декларацией о независимости, Преамбулой и Конституцией. В этом контексте, необходимо разрешить противоречие между двумя основными актами по вопросу названия государственного языка Республики Молдова.

34. Так, обращение относится к совокупности взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как соблюдение принципов, провозглашенных Декларацией о независимости и закрепленных Конституцией, национальная и языковая идентичность.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

35. В соответствии с определением от 12 апреля и 23 октября 2013 года (см. §§ 3 и 6), Конституционный суд отмечает, что, на основании ст.135 ч.(1) п.б) Конституции, ст.4 ч.(1) п.б) Закона о Конституционном суде и ст.4 ч.(1) п.б) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение о толковании Конституции относится к компетенции Конституционного суда.

36. Положения ст. 25 ч.(1) п. g) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) п.g) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутата Парламента правом обращения в Конституционный суд.

37. Конституционный суд обращает внимание, что ранее оспариваемые положения не являлись предметом толкования органом конституционной юрисдикции.

38. Конституционный суд подчеркивает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями ст.60 Кодекса конституционной юрисдикции. Суд отмечает, что обращение было представлено с соблюдением законодательных положений и что он обладает компетентностью принимать постановление о толковании ст.13 ч.(1) Конституции в соотношении с Преамбулой Конституции и Декларацией о независимости Республики Молдова. Таким образом, далее Конституционный суд рассмотрит обращение по существу.

39. В соответствии с положениями ст.6 ч.(2) Кодекса конституционной юрисдикции, пределы компетенции Конституционного суда определяются Конституционным судом.

40. Обращение, представленное Конституционному суду на рассмотрение, предполагает анализ двух взаимосвязанных вопросов. Принимая во внимание, что рассмотрение соотношения между Декларацией о независимости Республики Молдова и Конституцией Республики Молдова влияет на суждения о названии государственного языка, Конституционный суд рассмотрит эти вопросы отдельно, а некоторые аспекты совместно. Так, Конституционный суд рассмотрит: а) соотношение между Декларацией о независимости Республики Молдова и Конституцией; б) разногласие между двумя основными актами по вопросу государственного языка.

41. Для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить, в частности, из положений Преамбулы и из ст.13 ч.(1) Конституции, а также из своей предыдущей практики, используя все методы правового толкования.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

42. Конституционный суд отмечает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст.135 ч.(1) п.б) Конституции, предполагает установление подлинного и полного смысла конституционных норм методами толкования текста (грамматическое толкование), исходя из контекста (системное толкование), цели (телеологическое толкование) и на основании законодательных материалов и истории возникновения

закона (историческое толкование). В целях раскрытия истинного смысла, эти методы не исключаются, а взаимно дополняются.

I. СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ДЕКЛАРАЦИЕЙ О НЕЗАВИСИМОСТИ И КОНСТИТУЦИЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

1. Аргументы авторов обращения

43. Авторы обращения приводят положения Декларации о независимости Республики Молдова, в которой применяется синтагма «румынский язык» для названия государственного языка Республики Молдова.

2. Аргументы властей и Академии наук Молдовы

44. В представленной письменной точке зрения Президент Республики Молдова не высказался относительно связи между Декларацией о независимости и Конституцией. Президент Республики Молдова оставляет на усмотрение Конституционного суда необходимость толкования ст.13 Конституции.

45. Академия наук Молдовы отмечает, что в Декларации о независимости Республики Молдова высший законодательный орган страны признал, что официальное название языка, используемого на территории Республики Молдова, является румынский язык.

46. Парламент и Правительство не представили письменно свои мнения.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Основопологающие принципы

3.1.1 Юридическая сила Декларации о независимости

47. Конституционный суд отмечает, что, на основании Декларации о независимости, Республика Молдова образовалась как суверенное и независимое государство. Декларация о независимости является политико-правовой основой Республики Молдова, как суверенного, независимого и демократического государства. Декларация – это свидетельство о рождении Республики Молдова. Именно на основании Декларации о независимости Республика Молдова добилась признания со стороны других государств, 31 января 1992 года став членом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, а 2 марта 1992 года – членом Организации Объединенных Наций.

48. В условиях, когда Республика Молдова, как независимое и суверенное государство, не имела еще Конституции, Декларация о независимости стала единственным документом, который определял конституционный режим Республики Молдова, на основании которого были созданы политическая, экономическая и судебная системы Республики Молдова. Так, до принятия Конституции, Декларация о независимости служила непосредственной конституционной основой для развития государства и общества Республики Молдова.

49. Таким образом, Декларация о независимости является политико-правовым документом, закрепившим образование нового независимого государства Республика Молдова, представляет собой «свидетельство о рождении» нового государства и устанавливает основы, принципы и фундаментальные ценности государственного устройства Республики Молдова.

50. Кроме того, что является «свидетельством о рождении» нового независимого государства, Декларация о независимости – это самый лаконичный свод конституционных ценностей Республики Молдова. В историческом контексте страны, этот правовой документ провозгласил конституционные ценности нового независимого государства, откуда проистекает легитимность власти тех, которые управляют Республикой Молдова.

3.1.2. Функциональное значение Преамбулы Конституции: ее существенная юридическая ценность для толкования

51. Конституционный суд возвращается к Постановлению №4 от 22 апреля 2013 года, в котором установил следующее:

«59. Преамбула, которая лежит в основе конституционного текста, является той частью Конституции, которая точно выражает дух Высшего закона. Таким образом, в преамбуле содержатся **конституционные положения императивного характера**, которые могут служить **независимыми источниками** для тех норм, которые четко не предусмотрены в тексте Конституции.»

52. Конституционный суд повторно указывает, что Преамбула Конституции относится к Конституции в целом, **играет ключевую роль в понимании и применении текста Конституции и может служить источником права** (см. Постановление №4 от 22 апреля 2013 года, §§56, 58).

53. В этом же постановлении Конституционный суд отметил в качестве принципа:

«При толковании Конституции следует исходить из первичных целей Конституции, предусмотренных в преамбуле, которые определяют текст Конституции. [...] **когда существуют несколько интерпретаций, то превалирует та, которая соответствует преамбуле.**(§ 59)»

3.2. Практика других государств

54. Как правило, конституции имеют преамбулу и, в зависимости от их содержания, эти преамбулы серьезно отличаются.

55. Все большее количество государств признают юридическую силу преамбулы, не считая ее обычным предисловием, а рассматривая ее как резолютивную часть Конституции (Германия, Франция, Ирландия, Эстония, Латвия, Македония, Босния и Герцеговина, Украина, Турция, Индия и т.д.).

56. Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия) отметила по поводу преамбулы Конституции:

«Преамбулы имеют в первую очередь политическую направленность, являясь политическими декларациями, призванными подчеркнуть значимость Высшего закона для государства и народа, его принципы, ценности и гарантии. Из этого следует, что они должны иметь и существенную **объединительную ценность** (Заключение относительно новой венгерской Конституции, CDL-AD(2011)016, §31).

57. Европейский суд по правам человека считает, что принципы, указанные в преамбуле Конвенции, относятся к Конвенции в целом (см. *inter alia*, решение ЕСПЧ *Engel и другие против Голландии* от 8 июня 1976 г., *Klass и другие против Германии* от 6 сентября 1978 г., *Malone против Объединенного Королевства* от 2 августа 1984 г. и т.д.).

58. Применение преамбулы при толковании конституционных норм имеет глубокие корни в государствах, где действует система общего права (*common law*). Преамбула Конституции выполняет направляющую функцию при осуществлении конституционного толкования.

59. При наличии нескольких интерпретаций, судебные **инстанции отдают предпочтение решению, которое согласуется с преамбулой**. Например, раздел 39 Конституции Южно-Африканской Республики предусматривает, что при толковании Билля о правах судебные инстанции «должны отстаивать ценности, на которых опирается открытое и демократическое общество, основанное на человеческом достоинстве, равенстве и свободе». Эти слова содержатся в преамбуле Конституции. Статья 39 Конституции не указывает четко на преамбулу. Несмотря на это, Конституционный суд Южно-Африканской Республики *подтвердил направляющую роль преамбулы Конституции при толковании Билля о правах*. Аналогичным образом, в Ирландии при толковании Конституции суды ссылаются на преамбулу для выражения характера конституционных норм.

60. Применение преамбулы в качестве инструмента толкования Конституции является обычной практикой и в государствах с континентальной правовой системой. В Эстонии преамбула, посредством которой эстонский народ обязался «гарантировать сохранение эстонской нации и ее культуры на протяжении веков», была применена Высшей судебной палатой (орган конституционной юрисдикции) для подтверждения конституционности акта, устанавливающего знание эстонского языка в качестве обязательного условия для избрания в совет местной администрации. Суд установил, что требование о знании эстонского языка – официального языка государства – является правомерным в свете *Преамбулы* Конституции (EST-1998-3-007, 1998, CODICES).

61. Высшая судебная палата Македонии признала допустимым ограничение свободы на политическое объединение, расценивая некоторые действия как противоречащие *Преамбуле* Конституции. Она пришла к выводу, что политическая организация, которая открыто отрицает право македонцев на самоопределение, была запрещена по праву (MKD-2001-1-004, 2001, CODICES, постановление которое предшествует Преамбуле в 2001 г.). Высшая судебная палата Украины привела положения Преамбулы в качестве аргумента для подтверждения конституционности норм, которые обязывали центральные и местные органы исполнительной власти использовать украинский язык (UKR-2000-1-002, 2000, CODICES).

62. В качестве примера применения Преамбулы при даче толкования служит Германия. 30 июня 2009 года Конституционный суд Германии установил, что, в принципе, не существует несовместимости между *Grundgesetz* (Высшим законом) Германии и Лиссабонским договором, чем предопределила завершение процесса ратификации (BVerfG, 2 BvE 2/08, 30 июня 2009 г.). Договор предоставляет Европейскому союзу полномочия в области внешней политики и безопасности. Необходимо было выяснить, если договор нарушал конституционный режим Германии в такой мере, что поправки к Конституции неизбежны. Конституционный суд пришел к выводу, что договор не нарушает суверенитета Германии, хотя ратификация договора предполагает определенные законодательные действия.

63. Конституционный суд Германии в качестве ссылки привел статью 23 ч.(1) Высшего закона, а также ***Преамбулу***, которая **закрепляет стремление Германии «служить в качестве равноправного члена объединенной Европы всеобщему миру»**. В свете этих положений, Конституционный суд пришел к **заключению о решимости германского народа быть частью Европейского союза**. Конституционный суд отметил, что Преамбула

выделяет *«не только моральную основу ответственного самоопределения, но и желание служить всеобщему миру как равноправный член Объединенной Европы»*. Конституционный суд отметил, что Германия отказалась от *«политического макиавелизма и строгой концепции суверенитета»* и пытается реализовать цель *«объединенной Европы, как следует из ст.23.1 Высшего закона и Преамбулы»*. Таким образом, Конституционный суд установил, что реализация *«европейской интеграции и всеобщего мира»* – это воля германского народа, которая выражена в Преамбуле Конституции.

64. Преамбулы могут быть также **отсылочными** (связующими) **конституционными клаузулами**, которые с правовой точки зрения обязательны для исполнения и могут служить самостоятельными источниками прав и обязанностей.

65. В этом смысле примером служит Франция. В 1947 году Государственный совет Франции впервые высказался по вопросу юридической силы Преамбулы. Так, при рассмотрении дела о праве на забастовку, Государственный совет признал полностью юридическую силу преамбулы Конституции от 1946 года (СЕ., 18.04.1947г., *Jarrigion*). Приняв новаторское постановление, Государственный совет обосновал свои выводы, ссылаясь на *«права и свободы, гарантированные Преамбулой Конституции»*.

66. В 1960 году, рассматривая административный акт в свете одной нормы из Преамбулы новой Конституции от 1958 года, Государственный совет Франции подтвердил установленную в 1947 году юриспруденциальную практику исходя из положений Конституции от 1946 года. Так, проанализировав различные статьи Уголовного кодекса в свете ст.8 Декларации от 1789 года, на которую ссылается Преамбула Конституции от 1958 года, Государственный совет Франции, в отсутствие четкой ссылки на Преамбулу в Конституции, вынес одно из самых важных своих постановлений, которым установил нормативное значение преамбулы Конституции от 1958 года, положив конец спорам по этому вопросу (СЕ, sect., 12/02/1960, *Soc. Eky*).

67. Это решение поддержал впоследствии и Конституционный совет, который в 1971 г. занял ту же позицию при принятии важного постановления по делу о свободе объединения (44-71 DC).

68. Согласно Преамбуле Конституции пятой Республики (1958 г.), французский народ *«провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, закрепленным в Декларации от 1789 года, подтвержденным и дополненным Преамбулой Конституции от 1946 года»*. Основатели пятой Республики не включили Декларацию от 1789 года в текст

Конституции. Преамбула Конституции от 1958 года не носила вначале общеобязательный характер и не рассматривалась как составная часть Конституции.

69. Лишь 16 июля 1971 года Конституционный совет признал общеобязательный характер преамбулы, как самостоятельного правового источника прав человека. **Впервые Совет признал неконституционным акт французского Парламента, нарушающий право на объединение, один из «основополагающих принципов, установленных законами Республики»** (решение от 16 июля 1971 года, прозванное «Свобода объединения», 44-71 DC). **Эти основополагающие принципы были закреплены в Преамбуле Конституции от 1946 года, а не в Конституции от 1958 года.**

70. В последующих решениях Конституционный совет Франции отметил, что *Преамбула Конституции от 1946 года* имеет **юридическую силу** и является **самостоятельным источником прав**, хотя на момент разработки Преамбула воспринималась как не обладающая юридической силой. Таким образом, Конституционный совет Франции на деле придал Преамбуле Конституции от 1946 года более высокий статус, чем она обладала ранее.

71. В Решении от 1971 года Конституционный совет Франции применил метод правового толкования, придав конституционный статус Преамбуле от 1946 года, Декларации от 1789 года и основополагающим принципам Республики *ex post facto*.

72. Так, исходя из содержащихся в Преамбуле Конституции пятой Республики (1958 г.) ссылок на французскую Декларацию прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года и на Преамбулу четвертой Республики (1946 г.), Конституционный совет Франции в судебном порядке установил, что, хотя в Конституцию не были включены положения о правах человека, *простая ссылка на них в Преамбуле* определяет становление прав человека частью *конституционных норм*, образуя, таким образом, *«конституционный блок»*.

73. Неизменная юрисдикционная практика Конституционного совета Франции закрепила конституционное значение **Декларации прав человека и гражданина от 1789 года, которая служит в качестве нормативной предпосылки при осуществлении контроля конституционности в области прав человека** (Конституционный совет, 73-51 DC, 27 декабря 1974г.; 74-54 DC, 15 января 1975г.; 99-416 DC, 23 июля 1999г.; 89-254 DC, 4 июля 1989г.; 89-265 DC, 9 января 1990г.).

74. В рамках конституционной реформы от 2005 года, в Преамбулу Конституции Франции от 1958 года путем референдума была включена и Хартия окружающей среды. **Это единственная норма,**

которая была включена в Преамбулу Конституции от 1958 года конституционным референдумом. Все остальные положения были включены в конституционный блок исключительно путем конституционного правосудия, решениями, принятыми Конституционным советом.

75. Так, «конституционный блок», в принципе, состоит из Конституции Франции, из вышеуказанных документов и из конституционных принципов, которые, независимо от того, являются они частью Конституции или нет, указаны в Преамбуле Конституции («необходимые в наше время политические, экономические и социальные принципы, основополагающие принципы, установленные законами республики, принципы и цели, имеющие конституционное значение»).

76. Подобным образом рассматривает текст основного закона и **конституционные принципы, независимо от того, являются они составной частью Высшего закона или нет**, и конституционное правосудие Германии. В этом смысле, Федеральный конституционный суд отметил:

«Высший закон германского народа, в контексте произошедших событий международного развития, в частности, с момента образования Организации Объединенных Наций, основывается **на всеобщих принципах, которые не могут быть изменены позитивным законом**» (Постановление 2 BvE 2/08 от 30 июня 2009 г., §218).

77. Следуя этой же логике, Конституционный суд Венгрии развил теорию *«невидимой Конституции»* и пришел к выводу, что может толковать и применять не только нормы Конституции, но и **любые другие правовые принципы, имеющие конституционное значение**, включая принципы, выводимые путем ссылки на «современные конституции» (дела 8/1990г., 15/1991г., 57/1991г., 19/1992г., 22/1992г., 58/2001г. и т.д.). «Невидимая Конституция» содержит все основополагающие принципы, необходимые для понимания писанной Конституции, образуя свод норм конституционного права.

3.3. Применение указанных принципов при рассмотрении настоящего дела

78. Конституция, как основной закон, устанавливающий главные принципы устройства государства и общества, имеет особое значение не только в правовом плане, но и в политико-историческом плане.

79. Преамбула Конституции не представляет собой свод простейших законодательных посылок. Мотивы, определяющие написание Преамбулы, ее структура и социологические функции разнятся. **Цель Преамбулы заключается не только в**

гарантировании прав или предоставлении юридических аргументов, но и в установлении фундаментальных ценностей общества (конституционное кредо).

80. Преамбула Конституции от 1994 года перечисляет следующие конституционные ценности: вековое стремление народа жить в суверенной стране, **выразившееся в провозглашении независимости** Республики Молдова; непрерывность государственности молдавского народа в историческом и этническом контексте его национального становления; удовлетворение интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова; правовое государство, гражданский мир, демократия, достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм; ответственность и долг перед прошлыми, нынешними и будущими поколениями; приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами мира в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

81. Орган конституционной юрисдикции обязан уважать все эти конституционные ценности и толковать их с учетом: а) *стремления [...], выразившегося в провозглашении независимости* Республики Молдова; б) исторического и этнического контекста национального становления [народа].

82. Норма *«стремления [...], выразившемся в провозглашении независимости»* из Преамбулы Конституции прямо указывает на акт, которым была провозглашена независимость – Декларацию о независимости Республики Молдова. Этот правовой акт является **выражением провозглашения независимости Республики Молдова и отражает стремления, сопровождающие этот процесс.** Так, этот текст из Преамбулы Конституции является *отсылочной конституционной клаузулой.*

83. Анализируя правовую силу Декларации о независимости, Конституционный суд исходит из ее характера и содержания, а не из названия «закон» (Закон №691 от 27.08.1991г.) Декларацию о независимости не следует определять как органический закон. Необходимо отметить, что на момент ее принятия в действующей правовой системе не было такой классификации. О том, что значение этого правового акта отличается от органического закона, говорит и употребление глагола *«провозглашает»*, который определяет не характерную для органических законов торжественность, а также провозглашение и одобрение Декларации о независимости вначале Великим Национальным собранием, и только после этого Парламент подтвердил ее, придав ей юридическую форму.

84. **«Принятие» Декларации о независимости «законом» было необходимо для придания ей юридической силы официального акта, исходящего от официального государственного органа, и для международного признания.**

85. Декларация о независимости, которая провозглашает создание нового независимого государства Республика Молдова, устанавливает основы, принципы и фундаментальные ценности государственного устройства Республики Молдова.

86. Ни в одном другом акте конституционное понимание учредителя и национальное устремление не отражаются так четко как в Декларации о независимости. Именно Декларация о независимости, отражая основные политические цели, выражает национальное сознание и определяет «конституционную идентичность» Республики Молдова. Так, Декларация о независимости перечисляет элементы, которые были признаны как существенные для определения конституционной идентичности нового государства и его народа: *стремления к свободе, независимости и национальному единству, языковая идентичность, демократизация, правовое государство, рыночная экономика, история, моральные ценности и нормы международного права, европейская геополитическая направленность, обеспечение социальных, экономических, культурных и политических прав и свобод всех граждан Республики Молдова, включая лиц, составляющих национальные, этнические, языковые и религиозные группы.*

87. В этом смысле, отвечая положениям Преамбулы Конституции, Декларация о независимости, бесспорно, имеет **конституционное значение**. Даже если в Преамбуле Конституции не содержалась бы ссылка на Декларацию о независимости Республики Молдова, в любом случае, она бы имела конституционное значение, поскольку она выражает волю народа строить и жить в свободном и независимом государстве, воля, которая предопределяет принятие Конституции и обязывает конституционного законодателя уважать идеалы, принципы и ценности Декларации (см. *mutatis mutandis* суждения Конституционного суда Германии, §102).

88. Конституционный суд отмечает, что Декларация о независимости является исходным правовым и политическим актом, на котором основывается Конституция. Нормы Конституции, которые отражены в тексте Декларации о независимости, не могут нарушать пределы (положения) Декларации.

89. Более того, являясь учредительным актом государства Республика Молдова, Декларация о независимости не может подвергаться никаким изменениям и/или дополнениям. Декларация о независимости обладает статусом «незыблемой клаузулы», поскольку

определяет конституционную идентичность политической системы. Изменить ее принципы означает разрушить эту идентичность.

90. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что Декларация о независимости является **исходным, неприкосновенным и незыблемым элементом** конституционного блока.

91. Через Преамбулу Конституции, Декларация о независимости распространяется на Конституцию в целом, играя ключевую роль в разработке, понимании и применении текста Конституции и обладая способностью служить источником права (см. *mutatis mutandis*, Постановление №4 от 22 апреля 2013 года, §§ 56, 58, 59). Таким образом, при осуществлении контроля конституционности или даже толкования следует иметь в виду не только текст Конституции, но и конституционные принципы, формирующие конституционный блок.

II. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ОСНОВНЫМИ АКТАМИ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

1. Аргументы авторов обращения

92. Авторы обращения считают, что синтагма «молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики» по семантике можно приравнять к синтагме «румынский язык», поскольку только последний является действительным с научной точки зрения.

93. По мнению авторов обращения, этот факт доказан современными исследованиями в области языкознания и применяется во всех образовательных и научных реалиях Республики Молдова без исключения.

2. Аргументы властей и Академии наук Молдовы

94. По мнению Президента Республики Молдова, выраженного письменно, научное определение государственного языка Республики Молдова является неоспоримым фактом, продолжая быть политической проблемой.

95. По мнению Президента Республики Молдова, румынская нация организована в двух румынских государствах: Румыния и Республика Молдова. В случае Республики Молдова пожинаются плоды проводимой на протяжении десятилетий вероломной идеологии, основанной на концепции «существования двух наций, двух языков, двух историй».

96. Президент Республики Молдова считает, что проблема названия официального языка нашего государства, возникающая в связи с проблемой языковой идентичности нации, привела к глубокому

расколу внутри страны. Республике Молдова лингвистические вопросы, и проблему официального названия государственного языка необходимо незамедлительно решить, исходя из научной истины, без политического вмешательства.

97. По мнению Академии наук Молдовы, государственным (официальным) языком Республики Молдова является румынский, а синтагма «молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики» из ст.13 ч.(1) Конституции по смыслу может быть приравнена к румынскому языку. Вместе с тем, Академия считает, что государственный язык Республики Молдова должен функционировать на основе орфографических правил румынского языка.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Фундаментальные принципы

98. В конституционной системе каждого государства определенные нормы имеют, прямо или косвенно, значение принципов, которые направляют, проникая вглубь, толкование всех конституционных норм, представляя собой «конституционное ядро». Эта иерархизация является, как правило, очевидной в контексте дискуссий о конституционных поправках, однако она отражается непосредственно и на вопросах, касающихся применения и толкования Конституции.

3.2. Практика других стран

99. Концепция неизменной «основной структуры» Конституции проявляется во многих конституциях. Ст.89 ч.(5) Конституции Франции запрещает конституционные поправки, которые могут нарушить республиканскую форму правления; ст.79 ч.(3) Высшего закона Германии запрещает внесение изменений, ущемляющих достоинство человека или республиканскую форму правления, демократию и социальное федеральное государство; ст.4 Конституции Турции запрещает поправки к конституционным нормам, касающиеся Республики Турции, ее демократического, многовекового и социального характера. В этих случаях основополагающая структура Конституции не проявляется в виде формальной Преамбулы, а рассматривается как форма *существенной* преамбулы.

100. По поводу этой иерархии высказалась и Венецианская комиссия:

«Существуют Конституции, которые провозглашают, что определенные части - то есть определенные положения или принципы - являются незыблемыми или неприкосновенными» (см. *Доклад Венецианской комиссии о пересмотре*

Конституции, CDL-AL(2010)001, принятый на 81 пленарном заседании от 11-12 декабря 2009 г., §§206-237).

101. В общем, в практике государств эти охраняемые принципы касаются формы правления, устройства государства, суверенитета, территориальной целостности, некоторых основных прав и свобод (см. *Доклад Венецианской комиссии о пересмотре Конституции*, CDL-AL(2010)001, принятый на 81 пленарном заседании от 11-12 декабря 2009 г., §§206-237).

102. Например, Конституционный суд Германии еще в 1951 году указал [I.BverfGE 14 (1951), дело *Südweststaat*; подтвержденное в 3 BVerfGE 225, 230-236 (1953), 30 BVerfGE I, 33-47 (1970)], что *«есть конституционные принципы, которые выражают существовавшее до принятия Конституции право в такой мере, что они являются обязательными для самого конституционного законодателя, и другие конституционные положения, которые не имеют такого статуса, могут быть признаны недействительными, если нарушают эти принципы»*, [I BverfGE, 14, 32 (1951)] называемые «незыблемые клаузулы». Так, Конституционный суд Германии установил, что **конституционная норма, даже если она изначально фигурирует в Конституции или была установлена в связи с пересмотром Конституции, может быть признана неконституционной, если вступает в противоречие с «высшими принципами и фундаментальными решениями».**

103. По делу *Коммунистической партии* [5 BVerfGE 85, (1956)] Суд указал, что Высший закон содержит, прямо или косвенно, **иерархию норм**, что порождает контроль соответствия **нижестоящих норм вышестоящим принципам**.

104. В соответствии с принципом толкования, на который указал Конституционный суд Австрии, необходимо осуществить толкование конституционной нормы соответственно основополагающим принципам Конституции; **в случае коллизии, имеет преимущество норма, которая соответствует основополагающим принципам** (VfSlfg. 11500/1987).

105. Существует более сотни дел, при рассмотрении которых Высшая судебная палата США обратилась к Декларации о независимости. По делу *Cotting против Godard*, 183 U.S. 79 (1901) Высшая судебная палата США установила:

«В то время как декларация принципов не может иметь силу органического закона или быть поставлена в основу судебного решения, рассматривающего пределы прав и обязанностей, в связи с которыми во всех случаях необходимо ссылаться на органический закон нации, этот закон (органический) является лишь воплощением мысли и духа первого закона (Декларации о независимости) и благоразумно читать всегда букву Конституции **в духе Декларации о независимости**. Судебные инстанции не имеют другой более императивной

обязанности, чем применять конституционные положения, которые призваны обеспечить равноправие, являющееся основой свободного правления».

3.3 Применение указанных принципов при рассмотрении настоящего дела

106. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.13 ч.(1) Конституции, государственным языком Республики Молдова является **«молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики»**.

107. С другой стороны, Декларация о независимости применяет термин **«румынский язык»** для обозначения государственного языка нового государства Республика Молдова.

108. Таким образом, термин «румынский язык» для обозначения государственного языка является фактом, установленным в тексте Декларации о независимости – учредительного акта государства Республика Молдова. Вне зависимости от того, какие термины применяются в законодательстве, принятом до провозглашения независимости, Декларация о независимости проводит четкое различие в пользу термина *«румынский язык»*.

109. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что в Постановлении №17 от 12 июля 2010 года он отметил следующее:

«3. Конституционный суд не будет давать политическую и историческую оценку событий в истории государства Республики Молдова [...]. Конституционный суд выскажется только по правовым вопросам, приведенным в обращении [...].»

110. Следуя этой логике, Конституционный суд отмечает, что не находится в положении, чтобы давать научную оценку названию государственного языка либо его единичности, так как эти вопросы относятся к компетенции академического, а не политического или юридического сообщества.

111. Конституционный суд отмечает, что установив противоречие между текстом Декларации о независимости и текстом ст.13 ч.(1) Конституции, не может отменить норму Конституции, так как пересмотр Конституции – исключительная компетенция Парламента.

112. Для того, чтобы устранить правовое разногласие между ст.13 Конституции, предусматривающей **«молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики»**, и Декларацией о независимости, применяющей термин **«румынский язык»**, Конституционный суд обратится к иерархии правовых норм и, отсюда, к действительному отношению между ними.

113. Конституционный суд отмечает, что в случае наличия иерархии между двумя нормами, действительный характер нижестоящей нормы следует из вышестоящей нормы, нижестоящая

норма утрачивает свою силу, если не соответствует вышестоящей норме. Так, в случае коллизии двух норм, если в иерархии они занимают разные ступени, нижестоящая норма, которая противоречит вышестоящей норме, признается недействительной. И наоборот, если нормы находятся на одном уровне, Конституционному суду предстоит разрешить эту коллизию путем толкования (см. в этом смысле практику Федерального Конституционного суда Германии, BVerfGE 39,1).

114. Учитывая изложенное в §87 относительно конституционного значения текста Декларации о независимости в качестве составной части конституционного блока, эти две нормы находятся на одном уровне в силу того, что Конституция воплощает и гарантирует ценности, закрепленные в Декларации о независимости. Так, в связи с необходимостью разрешить конфликт между двумя нормами одинакового уровня, Конституционному суду следует привести их к общему знаменателю путем **толкования**.

115. Конституционный суд отмечает, что в силу правового значения Декларации о независимости (см. §88-90) правило *lex posterior derogat priori* в данном случае не может быть применено. Если рассудить *per a contrario* и согласиться с тем, что некоторые положения Декларации о независимости могут противоречить Конституции, то следовало бы признать неконституционной Декларацию о независимости, что является нонсенсом.

116. Учитывая изложенное в §88 и §91 о конституционном значении Декларации о независимости, при толковании этих двух актов Конституционный суд будет исходить из логики основателей государства, выраженной в Декларации о независимости (*ratio legis*).

117. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что каждое политико-государственное образование имеет свою точку отсчета, которая является исходным для ее ценностной и правовой системы. Для существующей на данный момент в Республике Молдова политической и правовой системы «точкой отсчета» является 1991 год, когда на территории бывшей МССР было создано новое государство Республика Молдова. Акт, свидетельствующий о создании Республики Молдова – Декларация о независимости – содержит самые важные тезисы, касающиеся ценностной и правовой системы, на которых зиждется молдавское государство, перечисляя его «идентификационные элементы»: государственный язык, государственное знамя, государственный герб, официальное название государства.

118. Принципиальное значение Декларации о независимости вытекает из ее всеобщего одобрения народом, что придает ей законную силу, и ее определяющего содержания для нового

государства. Это определяет всеобъемлющую функцию («объединительное начало», согласно Венецианской комиссии) Декларации о независимости в конституционной системе Республики Молдова в сравнении с другими конституционными нормами (аналогично общепризнанным принципам правового государства, основным правам и свободам, справедливости и политическому плюрализму и т.д.), Декларация являясь ядром конституционного блока.

119. «Румынский язык в качестве государственного языка» и «введение латинского алфавита» являются первыми «идентификационными элементами» государства, перечисленные в Декларации о независимости (см. 117). Отсюда следует со всей очевидностью, что эти элементы признаны существенными для определения конституционной идентичности нового государства и его населения, наравне со знаменем, гербом и официальным названием государства, **играя ключевую роль в ценностной системе, созданной в результате провозглашения независимости Республики Молдова.**

120. В историко-телеологическом толковании Преамбулы Конституции, Конституционный суд исходил из того, что Декларация о независимости лежит в основе принятия Конституции в 1994 г. Так, все политические преобразования – это результат борьбы за национальное освобождение, свободу, независимость и национальное единство. Ключевым элементом национального освобождения стала борьба за румынский язык и латинский алфавит. Завоевание права на название языка и латинский алфавит нашло отражение в Декларации о независимости – незыблемом акте, охраняющем эти национальные ценности, для устранения опасности ассимиляции и исчезновения нации.

121. С точки зрения демократии, нарушение конституционной идентичности, закрепленной в Декларации о независимости, является одновременно и посягательством на учредительную власть народа. В этом смысле, учредительная власть народа не предоставила представителям и органам народа права решать судьбу идентичности Конституции (см. Постановление Федерального Конституционного суда Германии, ВвЕ 2/08 от 30 июня 2009г.). Ни один конституционный орган не обладает полномочием изменить основополагающие конституционные принципы, содержащиеся в Преамбуле Конституции и Декларации о независимости. Они не подлежат политическому голосованию.

122. Таким образом, применяя принципы, указанные в Постановлении №4 от 22 апреля 2013 года (§§ 56, 58, 59), любое толкование Конституции следует осуществлять с учетом исходных

целей Конституции, установленных в Преамбуле и Декларации о независимости, из которой проистекает текст Конституции. Следовательно, **если существует несколько толкований, то положения, соответствующие Преамбуле и Декларации о независимости, превалируют.**

123. Таким образом, **ни один правовой акт, независимо от его правовой силы, включая Высший закон, не может противоречить тексту Декларации о независимости.** До тех пор, пока Республика Молдова находится в том политическом строе, который закреплен Декларацией о независимости от 27 августа 1991 года, конституционный законодатель не может принять положения, которые противоречили бы ей. Если все-таки конституционный законодатель допустил в Высшем законе некоторые противоречия с текстом Декларации о независимости, аутентичным является текст Декларации о независимости.

124. В свете изложенного, исходя из общезначимого следствия этих двух положений, которые предусматривают название государственного языка, Конституционный суд констатирует, что согласованное толкование Преамбулы и ст.13 Конституции указывает на существование одного государственного языка, название которого озвучено в первичной императивной норме Декларации о независимости. Конституционный суд заключает, что норма Декларации о независимости о румынском языке, как государственном языке Республики Молдова, превалирует над нормой ст.13 Конституции о молдавском языке.

125. В этом контексте, Конституционный суд повторяет принципы, изложенные в Постановлении №33 от 10 октября 2013 года о толковании ст.140 Конституции:

«47. Толкование конституционных норм носит **официальный и обязательный характер для всех субъектов правовых отношений. Постановление о толковании конституционных норм обладает силой закона и носит обязательный характер для всех конституционных органов Республики Молдова в силу заключений, на которых оно опирается. Оно применяется прямо, без каких-либо формальных условий.**»

Исходя из изложенного, на основании ст.140 Конституции, ст.26, Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.61 ст.62 п.б) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. По смыслу Преамбулы Конституции, Декларация о независимости Республики Молдова составляет единое целое с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 13 Ч.(1) КОНСТИТУЦИИ В СООТНОШЕНИИ С
ПРЕАМБУЛОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДЕКЛАРАЦИЕЙ О НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Конституцией, являясь исходным и незыблемым конституционным текстом конституционного блока.

2. В случае противоречий между текстом Декларации о независимости и текстом Конституции, превалирует исходный конституционный текст Декларации о независимости.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 5 декабря 2013 года

ПКС № 36

Дело № 8b/2013